

эксплуатации жилья. Опыт предприятий ЖКХ показывает, что в условиях конкурса многие организации готовы получить жилищный фонд в эксплуатацию на условиях финансирования в объемах существенно меньших, чем сегодняшние стоимостные нормативы. Это косвенным образом свидетельствует о наличии немалых резервов снижения издержек, связанных с техническим обслуживанием жилья.

Решение проблемы перекрестного субсидирования на тепловую энергию могло бы способствовать введению круглогодичной абонентской платы (по аналогии с оплатой за пользование телефоном). Затраты на содержание источников энергии, проводящей сети и персонала энергосистемы практически не зависят от времени года, и в межотопительный период даже возрастают из-за плановых ремонтно-восстановительных работ и закупок резервного топлива. При существующей ныне схеме, когда эти расходы включены в тариф, собранные зимой они обесцениваются инфляцией и резервное топливо приходится закупать накануне отопительного сезона в кредит и по высокой цене, что опять увеличивает затраты. Данное предложение позволит снизить нагрузку с платежами за отопление в осенне-зимний период и получать стабильную, не обесцениваемую инфляцией плату в теплое время года. Разумно условно-постоянные затраты собирать равномерно в течение года, а в тарифе тогда останутся, в основном, расходы на энергоносители. Абонентскую плату для населения следует рассчитывать пропорционально общей площади квартир. С введением абонентской платы, включающей в себя затраты на содержание источников энергии, проводящей сети и обслуживающего персонала, появится возможность введения конкурентной среды в производство тепловой энергии, так как появится стабильный источник на содержание тепловых сетей. Это бы интересовало бы в покупке тепловой энергии от наиболее эффективных источников, что стимулировало бы производителей тепловой энергии к снижению затрат с целью повышения конкурентоспособности.

*Трушин Ю.М., канд. экон. наук, доцент, Гаркавая В.Г., ассистент
кафедры, БГЭУ (Минск)*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Ученые разных экономических школ или отрицают необходимость государственного вмешательства в экономику, или вырабатывают для него практические рекомендации решения назревших проблем. Экономическая политика опирается на экономическую науку, которая определяет ее существо, задачи и методы ее реализации. В то же время признание той или иной научной школы в определенный исторический период, ориентация на нее экономической политики государства происходит потому, что практика хозяйственного развития меняет свое русло. Поэтому успех определенной научной мысли зависит не от того, правильна она или нет, а насколько она соответствует меняющейся действительности.

Интенсивные изменения в социальной и экономической жизни общества обусловили потребность в теории, способной не только объяснить эти изменения, но и принимать их во внимание при выборе и построении отечественной модели рынка.

Институционализм как направление экономической мысли разработан западной экономической школой. Институционалисты относились к институтам как категории политической и правовой надстройки общества, так и экономические явления (частная

собственность, государство, предпринимательство и др.). В результате был расширен предмет экономической науки, что придало ей междисциплинарный характер.

Задача практического использования современного институционального анализа предполагает выявление основных направлений институциональных преобразований в трансформируемой экономике.

Институциональные преобразования представляют собой создание условий для действия рыночной системы путем преобразования правовых институтов, формирования системы новых организаций и учреждений рыночного типа, создания новой системы управления экономикой и т.д.

Институциональные изменения происходят в институциональной среде, но проявляются не на уровне изменений правил, а на уровне изменений институтов, функционирующих в данной среде и определяющих данную среду.

Основоположник институционализма Торстен Веблен писал, что эволюция сопровождается институциональными изменениями путём отбора и закрепления таких форм поведения, которые в наибольшей мере способствуют выживанию и процветанию всего сообщества. Т. Веблен отмечал, что социальная эволюция – это не что иное, как процесс отбора и приспособления образов мышления под воздействием обстоятельств совместной жизни людей. Приспособление образов мышления – это и есть развитие институтов [1].

Согласно нобелевскому лауреату 1993 года Дугласу Норту, институциональные изменения – это сложный процесс, потому что предельные изменения (change in the margin) могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Норт называет институциональные изменения, наряду с технологическими изменениями, главными детерминантами социального и экономического развития. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен [2].

Российская экономическая энциклопедия под редакцией академика Л.И. Абалкина определяет институциональные изменения как процесс изменения социальных институтов [3].

Украинским экономическим энциклопедическим словарём под редакцией проф. С.В. Мочерного институциональные изменения определяются как непрерывный процесс количественно-качественных изменений и преобразований разных социальных и экономических институтов [4, с. 283].

Разные направления институционализма по-разному выделяют основные факторы институциональных изменений. Представители социально-технологического институционализма (Дж. Гелбрейт, Я. Тинберген и др.) основой общественного, в т.ч. экономического, развития считают внедрение науки и техники в производство; к социально-правовому институционализму в конце XX века относили теорию прав собственности (Р. Коуз, Р. Познер и др.) Неоинституционализм основой экономического развития в постиндустриальном обществе считает человека, целью экономической системы – всестороннее развитие человека, поэтому изучает преимущественно деятельность и поведение отдельного индивида [3].

Единицей институциональных преобразований является институт, вычленив общепринятое определение которого достаточно сложно (даже у одного и того же автора встречаются разные определения этого понятия). Обобщая разные взгляды на понятие «институт», можно дать ему следующее определение. Институт – это ряд норм и правил, ограничивающих поведение экономических агентов и упорядочивающих взаимодействие между ними.

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

287

Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

Belarus State Economic University Library

Структура институциональных преобразований представляет собой систему составляющих ее элементов: экономических, политических, правовых и социальных. Каждый из них имеет свои специфические черты, но в то же время они взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой. Их специфичность объясняется направленностью на реализацию конкретных задач в своей области. Взаимосвязь и взаимообусловленность характеризуется тем, что постановка и решение каждой задачи в совокупности с другими преследуют одну общую цель – создание институциональных условий, способствующих формированию рыночной среды, ориентированной на максимальное удовлетворение потребностей каждого субъекта рынка.

Элементы институциональных преобразований будут одновременно являться основными направлениями их осуществления. Для успеха и реализации целей институциональных преобразований необходима согласованная взаимосвязь направлений институционального процесса, что требует комплексный подход и разработку концептуальной модели. Каждое направление в отдельности без взаимосвязи с другими направлениями институциональных преобразований неспособно стать конструктивным фактором общественной стабилизации.

Политические институциональные преобразования представляют собой изменения во внутренней и внешней политике государства. Действие политических факторов создает определенные условия для направлений развития государственной собственности и рынка. Так, упор на отраслевой подход в управлении и распоряжении государственной собственностью ущемляет права регионов и ограничивает их функции, что грозит усилением политической нестабильности и регионального сепаратизма. Таким образом, институциональные преобразования, движимые соображениями индивидуальной политической выгоды, не обязательно совпадающими с интересами общества, не будут способствовать их эффективному осуществлению. Это обстоятельство имеет особое значение при реформировании государственной собственности, что обусловлено тесной ее связью с действием политических факторов.

Правовое направление институциональных преобразований связано с принятием правовых норм и законов, способных эффективно действовать и тем самым создавать условия для реализации всех элементов и процесса в целом. При разработке законов, касающихся государственной собственности, необходимо учитывать действие неформальных правил (институтов), особенно степень зрелости рыночных отношений и их готовность к реализации этих законов. Таким образом, форма реализации правового направления институциональных преобразований видится нам в создании и совершенствовании формальных и неформальных правил, предполагающих подкрепление институциональных преобразований соответствующими механизмами, обеспечивающими их реализацию.

Социальное направление институциональных преобразований в основном сводится к доверию населения и его различных социальных слоев, что является ключевым фактором и непременным условием поступательного развития общества. Формой данного направления будут являться критерии социального благополучия общества: уровень реальной заработной платы, структура потребления, состояние жилищной сферы, уровень образования, защищенность прав человека, условия труда. Отношение людей к рыночным, государственным институтам и механизм управления носит привычный и долговременный характер, основанный на историческом опыте: «институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности» [5].

Вопросы доверия к государству будут оказывать влияние и на объемы инвестиций. Взаимное влияние, в данном случае, социального и экономического направлений

институциональных преобразований, объясняет, почему во многих странах не наблюдается ожидаемой реакции предпринимательского сектора на достижение стабилизации и реализации программ структурных преобразований. В странах с высоким уровнем доверия к государству объем инвестиций значительно выше, чем аналогичный показатель в странах с низким уровнем надежности. При этом установлено, что существует прочная взаимосвязь между уровнем доверия к правительству в стране и показателями экономического роста и инвестиций.

Отсутствие многообразия форм собственности в советский период и, следовательно, многообразия форм управления ею породило специфические экономические отношения в обществе: отсутствие реального собственника, т.е. реального субъекта присвоения результатов реализации собственности, обладающего функциями владения, распоряжения и пользования; отсутствие экономического интереса субъектов управления собственностью, система мотиваций и экономических стимулов была трансформирована в систему нематериального поощрения; в целом отсутствие условий развития институтов рынка и формирования рыночной инфраструктуры.

Начавшийся процесс реформирования, затрагивающий непосредственно государственную собственность, развивался в направлении сужения круга ее объектов. Меры по качественному изменению государственной собственности, позволяющие реальному и полноценному осуществлению ее реформирования, не предусматривались. В целом приватизация государственного имущества в нашей стране обеспечила интенсивную трансформацию структуры собственности, создав предпосылки для радикальной смены экономических отношений, придав им рыночную ориентацию, тогда как в странах с развитыми рыночными отношениями приватизационные процессы базируются на принципах капитализации имущества.

Следует отметить, что в настоящее время существует разрыв между институциональными преобразованиями и текущей экономической политикой, оказывающей отрицательное, даже губительное действие на государственную собственность, которая по-прежнему подвергается распродаже, при этом практически ничего не увеличивает с точки зрения интересов бюджетного поступления.

Таким образом, институциональные преобразования в трансформируемых экономиках являются объективной необходимостью. Как показывает эволюционная теория, спонтанная селекция институтов далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты. Напротив, она может укрепить такие институты, которые противоречат интересам общества.

Именно институциональный подход позволяет полнее учитывать все составляющие системных преобразований, их влияние на психологию, нравственность, мораль, без чего невозможно достигнуть сбалансированности осуществляемых трансформаций.

Источники

1. Veblen, T. The Theory of Leisure Class. – An Economy of Institutions. – 1992. – № 4. – P. 23-34.
 2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
 3. Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет изд-ва «Экономика». Ин-т экон. РАН, гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998.
 4. Мочерний С.В., Ларіна Я.С., Устенко О.А., Юрій С.І. Економічний енциклопедичний словник: У 2 т. Т.1/ За ред. С. В. Мочерного. – Львів: Світ, 2005.
 5. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие / А.Н. Олейник. – М.: Институт менеджмента, маркетинга и экономик. – 2006.
- Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.
Belarus State Economic University. Library.